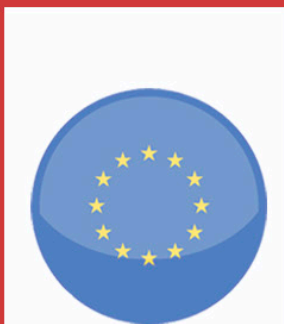

NON PAPER

december 2020

**В. Т. Бабакишвили
об искусстве
карикатуры
в мусульманском
мире**

**Коронакризис, Вышеград, бюджет
и Green Deal: SWOT-анализ
по итогам 2020 г. для ЕС**

**2020
– ГОД ЯЗЫКОВЫХ КЛУБОВ
на ФМП**

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

Анализ стратегического положения базы
ВМФ России в Судане 4
Александр Войкова

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Информационные угрозы в Латинской
Америке: пути решения новых проблем 6
Анна Голикова

Коронакризис, Вышеград, бюджет и
Green Deal: SWOT-анализ 8
по итогам 2020 г. для ЕС
Даниил Растегаев

АРХИВ ФМП

2020 — год языковых клубов на ФМП 25
Наталья Санникова

NON PAPER

Главный редактор: **Анастасия Батагова**
Заместитель главного редактора:
Диана Хаджимурадова
Художественный редактор: **Анна Сухарева**
Куратор: **Алексей Валериевич Фененко**
Корректурa: **Анастасия Пушкарева, Глеб Чугунов,**
Дарья Киселева, Никита Немец, Сельби Эсенова,
Юлия Хихленко

Главы тематических отделов: **Анна Голикова** (рубрика
НСО), **Глеб Чугунов** (РП), **Даниил Растегаев** (МБ),
Дарья Киселева (ИОВП), **Максим Шустров** (МО)
Редактор: **Богдан Авдеев**
Журналисты: **Александра Войкова, Анна Голикова,**
Анна Логинова, Валентина Шонова, Даниил
Растегаев, Ксения Быстрицкая, Наталья Санникова

Верстка: **Александра Войкова, Анна Сухарева,**
Обложка: **Полина Музалевская**

Фотографии: **фотоархив ФМП, личные**
фотоколлекции студентов, интернет-источники

Дата издания: 29 декабря 2020 г.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Искусство карикатуры в мусульманском мире
Интервью В. Т. Бабакишвили газете 11
Non Paper

Причины и последствия радикализации
ислама во Франции 15
Интервью Л. С. Биссон газете Non Paper

Чем обернулся «конец истории»
по Горбачеву и Лигачеву 17
А. В. Фененко

АКТУАЛЬНО

Успешная реализация энергетической
трансформации Германии:
причины и значение 19
Анна Логинова

Холодный мир или теплое сотрудничество.
Есть ли будущее у «Авраамовых
соглашений»? 22
Валентина Шонова

Присоединяйтесь
к нашей группе
ВКонтакте!
[https://vk.com/
nonpaper_official](https://vk.com/nonpaper_official)

Подписывайтесь на
нас в Инстаграме!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Зимний семестр завершился, и через пару дней наступит долгожданный Новый год. Для всех нас это не только уютный и волшебный праздник, но и, признаемся честно, необходимая передышка перед основным этапом сессии. Редакция Non Paper также планирует устроить небольшой перерыв в работе, но прежде мы с радостью представляем вам наш декабрьский номер — заключительный в 2020 г.!

Уходящий год выдался очень непростым: он был полон событий, не всегда, к сожалению, радостных. Мы осознали себя в новой «ковидной» реальности, на время отказались от привычного нам очного обучения и встреч большими компаниями. Вместе с тем мы многое приобрели, научились адаптироваться к новым условиям, освоили огромное количество передовых компьютерных программ и сумели сохранить связь с нашими родными и друзьями.

Этот во всех отношениях уникальный год завершается, уже становится историей. Обо всех его ключевых моментах мы писали на страницах нашего издания и теперь, перелистывая выпуски Non Paper, сами удивляемся тому, сколько же всего случилось в 2020 г.

В редакции за это время тоже многое поменялось: мы стали выпускать номера в электронном формате, завели Instagram, увеличили штат почти до 40 человек, создали видео-отдел, стали снимать интервью с экспертами, отпраздновали девятилетие нашей газеты. И продолжаем также каждый день развивать факультетское издание, делая его еще более интересным для нашей аудитории.

В December 2020 вошли статьи, посвященные главным образом итогам года. Наши авторы «подвели черту» под развитием ЕС в этом сезоне, рассмотрели промежуточные результаты реализации долгосрочной стратегии Германии по энергетическому переходу.

Кроме того, мы включили в выпуск и материал по наиболее актуальной повестке: в начале декабря появилась новость об открытии базы ВМФ России в Судане. Во всех аспектах этой темы разбиралась журналистка Non Paper.

Мы также обратились к анализу очень громких событий прошедших месяцев, о которых не писали до этого. В частности, изучили перспективы урегулирования арабо-израильского конфликта на фоне установления дипломатических отношений Израиля с некоторыми Аравийскими монархиями.

В рубрике «Мнение эксперта» в этот раз два интервью, одно из которых — комментарий по трагическим событиям минувшей осени во Франции, а второе — обсуждение такого малоизвестного феномена, как ближневосточные карикатуры.

В этом году на ФМП появилось очень много языковых клубов, поэтому мы решили по аналогии с годом Африки (1960) считать 2020 годом языковых клубов. Именно об этом вы прочтаете в нашей статье в рубрике «Архив ФМП».

От лица редакции Non Paper я поздравляю вас, дорогие читатели, с наступающим Новым годом и желаю исполнения всех желаний, счастья и море улыбок в будущем году! Спасибо, что читаете нас, следите за нами в социальных сетях, оставляете комментарии и лайки под нашими постами. Благодаря этой обратной связи мы понимаем, что движемся в правильном направлении и остаемся интересны нашей аудитории. В 2021 г. штат Non Paper продолжит активную работу с новыми силами. Желаем всем волшебных праздников, легкой сдачи зимней сессии и успехов во всем!

**Carpe diem,
Анастасия Батагова,
главный редактор Non Paper**

Анализ стратегического положения базы ВМФ России в Судане

8 декабря 2020 г. на сайте правовой информации Правительства Российской Федерации было опубликовано соглашение между Россией и Республикой Судан о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота России в Республике Судан. Для Европы и Азии Красное море и Суэцкий канал – стратегическая артерия, где размещена целая система военных баз США, Китая, Франции, Японии и Италии, чьи контингенты нацелены не только и не столько на решение задач в акватории Индийского океана, сколько на операции внутри Африки. СМИ стали пестреть заголовками, [намекающими](#) на российскую экспансию в Африке. Так что же сулит России шаг в сторону сближения с Суданом?

В первую очередь при рассмотрении данного вопроса стоит понимать, что подразумевается под «пунктом материально-технического обеспечения». Согласно ст. 1 [Соглашения](#), это «воинское формирование вооруженных сил Российской Федерации с военной и специальной техникой, объекты жизнеобеспечения и обеспечения стоянки и ремонта военных кораблей Российской Федерации с необходимыми запасами материальных средств и другого имущества». Из определения становится ясно, что пункт материально-технического обеспечения – это не что иное, как военная база, однако специалисты Московского Центра Карнеги [говорят](#), что вариант «пункт материально-технического обеспечения» для России традиционен и даже носит некий символический характер. База предполагает контроль над окружающими территориями, ассоциируется с захватническими намерениями, в то время как этот пункт нужен для поддержки собственного флота в дальних морях и океанах. Он будет располагать не более, чем 300 военнослужащими. Кроме того, одновременно в пункте смогут находиться не более четырех кораблей,

включая военные корабли с ядерной энергетической установкой. Большая часть территории, на которой этот военный объект будет располагаться, отдается России в пользование на безвозмездной основе. Однако в ст. 17 Соглашения перечислены взаимные обязательства сторон, по которым Россия, в свою очередь, обязуется также на безвозмездной основе оказывать содействие развитию противовоздушной обороны и инфраструктуры суданской военно-морской базы в городе Порт-Судан, а еще поставлять Республике Судан вооружения, военную и специальную технику. Это, по сути, означает, что Россия таким образом заплатит за пользование территорией, на которой будет расположен пункт материально-технического обеспечения.

Подписание Соглашения с Суданом и принятие по нему обязательств вовсе не случайно. Во-первых, по данным Стокгольмского института исследования проблем мира, с 2000 по 2016 гг. Россия [поставляла](#) больше всего оружия в африканском регионе именно в Республику Судан, причем эти поставки составляли 50 про-

центов от всего импортируемого этой страной оружия. Во-вторых, Соглашение – это далеко не первый шаг к сближению России и Республики Судан. В 2019 г. между правительствами государств было заключено [Соглашение о военном сотрудничестве](#), предполагающее обмен мнениями, информацией по военно-политическим вопросам и опытом миротворческой деятельности под эгидой ООН, а также развитие отношений в области совместной подготовки войск. Оно было подкреплено [Соглашениями об упрощенном порядке захода военных кораблей в порты обеих сторон](#) и [о создании представительства Министерства обороны России при Министерстве обороны Республики Судан](#).

Таким образом, в XXI в. между государствами наблюдается достаточно широкое сотрудничество на военной основе, поэтому Соглашение о создании пункта материально-технического обеспечения представляется логичным.

Каково же стратегическое положение данного военного объекта? Пункт, согласно плану, будет располагаться в районе Порт-Судана, что в первую очередь выгодно для российского ВМФ, потому что путь от Санкт-Петербурга на Дальний Восток и обратно как раз лежит через Красное море, а это значит, что преодолеть его станет проще. Кроме того, через Красное море и Суэцкий канал проходят огромные грузопотоки, в том числе и российских товаров, но, как известно, местные воды небезопасны из-за пиратства. Российские суда и раньше [проявляли активность](#) в борьбе с этой угрозой, однако вахтовый метод работы военных очень выматывал. Наличие собственного пункта материально-технического обеспечения позволит заменять экипажи или, по крайней мере, предоставлять надлежащий отдых военным, борющимся с пиратами, [отмечает](#) эксперт Российского совета по международным делам (РСМД) Илья Крамник. Наконец, обретение второго военного объекта в регионе (первый расположен в Тартусе, Сирия) – это также «великодержавный шаг», [заявляет](#) российский военный обозреватель Александр Гольц, отмечая, что это важнейший элемент внешней политики России. С ним согласен и бывший посол Германии в Судане Рольф Уэльбертс, который [высказался](#) в интервью DW следующим образом: «Россия определяет себя как важного игрока в этом регионе». Несмотря на очевидную важность данного объекта для РФ, он совсем небольшой, особенно если сравнивать с подобными объектами других государств. Так, на единственной постоянной базе США в регионе Camp Lemonnier в Джибути [содержится](#) контингент из примерно 4000 человек, не считая 300 моряков.

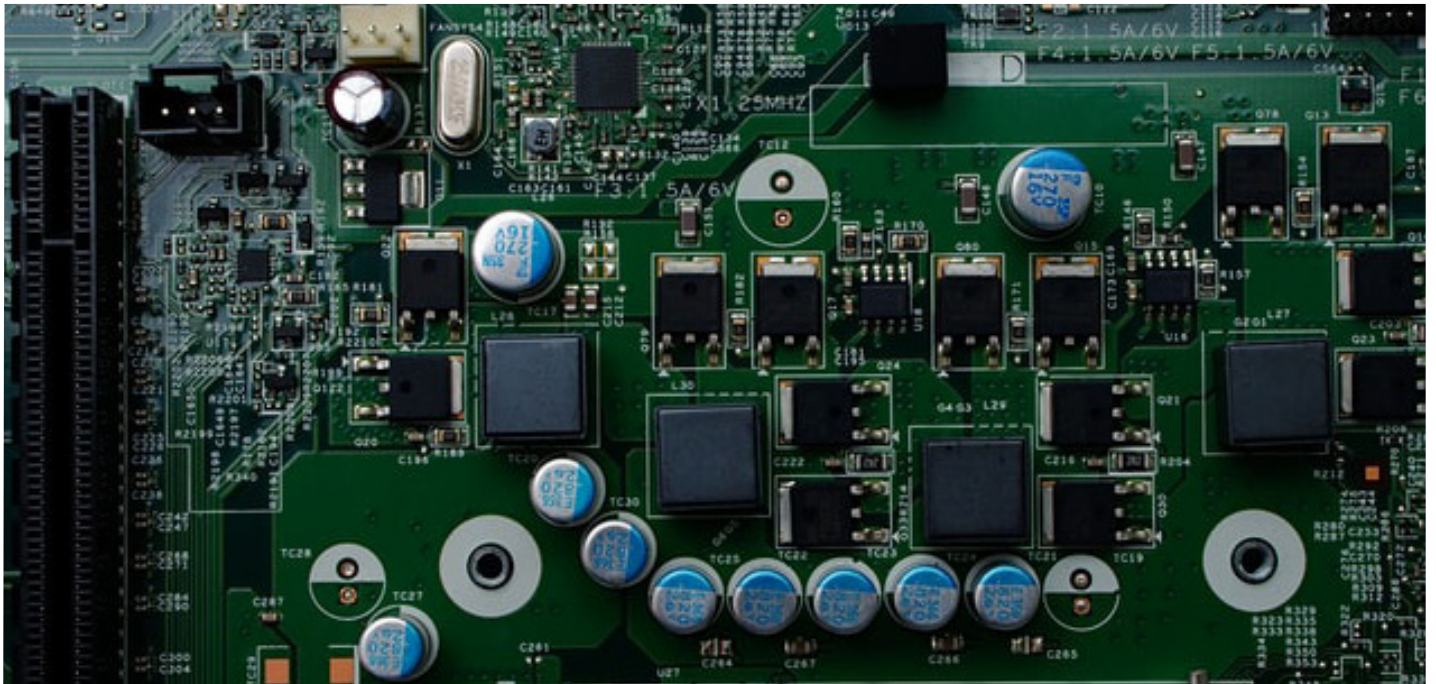
Тем не менее, даже такой небольшой военно-стратегический объект позволит России в будущем получить определенную выгоду. Например, пункт может помочь наладить контроль над транзитными потоками нефти, которые проходят через регион из Южного Судана. Такие проекты [обсуждались](#) в 2018 г., однако после отстранения от власти президента Республики Судан Омара аль-Башира переговоры по ним были

свернуты, но эксперты [не отрицают](#) возможности их возобновления. Помимо того, по словам специалистов, военно-стратегическое сотрудничество может в дальнейшем перейти в экономическое сотрудничество. Однако мнения экспертов в этом вопросе расходятся: с одной стороны, Андрей Маслов и Полина Слюсарчук, аналитики Московского Центра Карнеги, заявляют, что строительство пункта материально-технического обеспечения – это наиболее масштабный проект в Судане и «других масштабных примеров экономического сотрудничества России и Судана нет и не предвидится». По их мнению, работающие в Судане золотодобывающие проекты, имеют такие маленькие обороты, что «строительство пункта на 300 человек, скорее всего, легко обойдет их и займет место крупнейшего российского предприятия в Судане». С другой стороны, российский военный обозреватель Александр Гольц отмечает, что «единственной более-менее внятной целью России является участие в разработке полезных ископаемых региона». Так или иначе, даже минимальное экономическое сотрудничество принесет выгоды обоим государствам.

Стоит обратить внимание и на то, что строительство подобного военного объекта не может не нести с собой некоторых рисков. Так, затраты на обустройство пункта могут не окупиться в связи с нестабильностью в регионе. Сегодня Суданом управляет переходный орган, сформированный из военных и гражданских лиц, – Суверенный Совет. Нельзя быть уверенными, что, когда внутренняя ситуация стабилизируется, новое правительство захочет следовать установленным Соглашениям. Будет невыгодно, если этот военный объект постигнет участь пунктов материально-технического обеспечения в Бербере, который пришлось закрыть после эфиопско-сомалийской войны, потому что СССР в этом конфликте поддержал Эфиопию, или в Нокре, который также был ликвидирован, потому что территория, на которой располагался пункт, больше не принадлежала государству, с которым ранее договаривались о его открытии.

Таким образом, создание пункта материально-технического обеспечения в Республике Судан – это важный и логичный стратегический шаг России. Этот военный объект, несмотря на возможные риски, может стать отличной основой для взаимовыгодного сотрудничества в будущем, а также принести ряд преимуществ РФ, которая расширит за счет него влияние в регионе.

Александра Войкова

Информационные угрозы в Латинской Америке: пути решения новых проблем

Интернет оказывает все большее влияние на жизнь людей по всему миру. В 2000-х гг. страны мирового сообщества пришли к выводу, что развитие информационных технологий может принести как пользу, так и вред. Европейский Союз, страны ШОС, США предпринимают активные шаги для защиты своих сетей от киберугроз. Однако одним из самых уязвимых регионов в области информационной безопасности является Латинская Америка, при этом в настоящее время данная тема в странах этого региона остается малоизученной.

Информационная безопасность становится актуальной повесткой для стран во всем мире. Правительства стран Латинской Америки с каждым годом уделяют все больше внимания ее проблемам: в некоторых странах сетевые атаки считаются главной угрозой национальным интересам. В отчете по безопасности в Латинской Америке, предоставленном крупным международным разработчиком антивирусного программного обеспечения ESET, говорится о росте числа кибератак в регионе. Согласно докладу, кибератакам каждый год [подвергаются](#) три из пяти латиноамериканских компаний. Самый высокий уровень выявления вредоносного программного обеспечения (далее – ПО) был [отмечен](#) в Перу, за ним следуют Мексика, Аргентина, Бразилия и Колумбия. В течение 2017 г. активность угроз в информационном пространстве достигла рекордно высокого уровня и продолжает расти. Ситуация усугубилась в период пандемии COVID-19, когда официальным учреждениям и частным компаниям пришлось перевести свою работу в онлайн-формат.

Чем обусловлен рост кибератак в регионе? Страны Латинской Америки сталкиваются с серьезными трудностями при попытке защититься от новых угроз в сфере информации. В состав Латинской Америки входит 33

государства, начиная с Мексики на севере, заканчивая Аргентиной на юге, а также страны Карибского бассейна. Их чаще всего относят к развивающимся, при этом эксперты отмечают существенную разницу в темпах экономического развития. Такие страны, как Бразилия, Аргентина и Мексика обладают большими возможностями для защиты от киберпреступлений, однако часто именно они становятся целью злоумышленников. Эти государства уже начали создавать группы реагирования на чрезвычайные ситуации в информационной сфере (CERT) и на инциденты компьютерной безопасности (CSIRT). Остальные латиноамериканские государства существенно отстают в развитии механизмов защиты. Более того, в регионе отсутствует общественное оповещение о проблемах и угрозах в информационной сфере. Частные предприятия и граждане стран Латинской Америки ошибочно полагают, что они не могут стать целями хакеров, занимающихся кражей личных данных. Компании часто не сообщают о кибератаках в официальные структуры, так как [боятся](#) потерять доверие потребителей. Проблема также заключается в том, что подавляющее большинство атак, которые могут поставить под угрозу безопасность компаний, связано с различными вариантами вредоносного ПО, и для их предотвращения и ликвидации необходимо наличие специалистов

в области информационной безопасности. В Латинской Америке на данный момент существует недостаток профессионалов в этой области. В некоторых странах кибератаки приводят к снижению активности пользователей и порождают недоверие к банковским операциям в сети.

Несмотря на сложности, некоторые государства региона пытаются выработать стратегии информационной безопасности, которые помогут им противодействовать возможным киберугрозам. Так, в Бразилии, где доступ к Интернету есть у 66 процентов населения, в 2010 г. был создан Центр кибернетической безопасности – CDCiber. Специалисты отметили его успехи в отражении информационных атак во время Олимпиады в Рио-де-Жанейро в 2016 г. Власти Бразилии были проинформированы о том, что во время проведения важного международного мероприятия киберпреступники попытаются нанести ущерб. Поэтому еще в 2015 г. были предприняты дополнительные меры и опубликована «Национальную стратегию безопасности информационно-коммуникационных технологий и кибернетической безопасности Федеральной государственной администрации». В 2016 г. Бразилия создала специальную армейскую структуру – Управление кибернетической безопасности, главной целью которой является предотвращение кибертерроризма. Правительство также пытается повысить показатели осведомленности населения о киберугрозах: недавно в Университете Сан-Паулу [открылись](#) специальные учебные программы для специалистов в области информационной безопасности.

Ситуация в мире оказывает существенное влияние на развитие сферы информационной безопасности в регионе, а международные и региональные структуры поддерживают латиноамериканские страны. Так, в процессе оказания Европейским союзом адресной помощи Никарагуа была создана Центральная лаборатория криминалистики, занимающаяся исследованием киберугроз. В 2018 г. ЕС принял Общий регламент по защите данных (GDPR – General Data Protection Regulation), направленный на унификацию защиты персональных данных европейцев. Ключевыми принципами регламента стали законность, справедливость и прозрачность сбора информации. После ознакомления с европейским вариантом некоторые латиноамериканские страны стали предлагать собственные проекты по регуляции информационного пространства.

Кроме того, страны региона зачастую прибегают к многосторонним механизмам сотрудничества в рамках ООН. В 2019 г. на 74-й Генеральной Ассамблее ООН Россия внесла проект резолюции «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях». Страны Латинской Америки поддержали его и [выступили](#) за создание специального межправительственного комитета экспертов для разработки всеобъемлющей конвенции в области информационной безопасности.

На данный момент латиноамериканские государства пытаются выработать единую политику в области кибербезопасности на уровне региональных организаций, в частности активные дискуссии ведутся на платформе Организации американских государств (ОАГ) и Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна. Еще в октябре 2014 г. Мексика организовала первый Ибероамериканский форум по выработке национальных стратегий в цифровой сфере, в рамках которого страны региона договорились о развитии единого подхода к информационной безопасности. В 2015 г. страны ОАГ провели конференцию по международной безопасности и дипломатии в киберпространстве. Ее основной темой стало обсуждение мер по укреплению доверия в информационном пространстве между различными акторами.

Важно отметить, что проблемы кибербезопасности следует анализировать на основе комплексного подхода, который не должен сводиться исключительно к использованию технологий. В странах Латинской Америки, как и во всем мире, распространено мнение, согласно которому введение мер по обеспечению информационного контроля связано, в первую очередь, с развитием технологий, однако во внимание также нужно принимать политические решения, влияющие на развитие прогресса. Одной из главных проблем на данный момент остается наличие серьезного технологического разрыва в регионе в области информационных технологий. Развитые страны обладают возможностями для защиты своего киберпространства, в то время как развивающиеся государства не могут сейчас проводить независимую политику и вынуждены прибегать к помощи международных структур.

Коронакризис, Вышеград, бюджет и Green Deal: SWOT-анализ по итогам 2020 г. для ЕС

2020 г. был непростым для всех стран без исключения. Пандемия коронавируса, которая уже успела набить оскомину, но еще не успела завершиться – главный виновник. Но так ли плохо обстояли дела для Европейского союза? Привычный для нас SWOT-анализ для ЕС – в нашем материале.

Strengths

Даже в кризисных ситуациях ЕС может (хоть и с большой долей осторожности) похвастаться некоторым единодушием. Ранее Венгрия и Польша блокировали проект бюджета, причиной для этого служили разногласия ЕС и этих двух стран по вопросам «верховенства закона» и соблюдения демократических норм: Венгрия, к примеру, опасалась, что под угрозой перекрытия доступа к антикризисному фонду ее заставят размещать у себя беженцев; Польша высказывала опасения в том, что ее тем же образом вынудят отменить скандальный закон о запрете абортов по медицинским показаниям. Теперь же оба государства согласились утвердить бюджет при условии, что принцип «верховенства права» будет распространяться только на сферу финансов. Не последнюю роль сыграло тут и посредничество Ангелы Меркель (это закономерно: ФРГ – страна-председатель ЕС в текущем полугодии).

Стоит также добавить, что Меркель заработала себе репутацию «главного парламентаря» в ЕС: в немецком языке по этому случаю появился специальный глагол «умеркелить» (нем. merkeln) – урегулировать, достичь компромисса). Активность бундесканцлера вызывает, впрочем, скептицизм в среде экспертов. Отмечается, что подобная готовность идти на уступки может сыграть злую шутку, окончательно развязав руки Венгрии и Польше. Европа, видимо, научилась противостоять

соблазну «умиротворения агрессора», хотя и выглядит это повторением пословицы «обожглись на молоке – теперь на воду дуем». Тем не менее, стоит признать, что именно усилиями Меркель удалось избежать еще большего кризиса (построим логическую цепочку: лишение Венгрии и Польши антикризисного фондирования – мини-раскол ЕС и рост и так набравшего силу в последние года евроскептицизма; кому нужен кризис внутри Евросоюза? – это будет только на руку его врагам). Кстати, о врагах. На саммите ЕС еще на полгода были продлены экономические санкции против России (из-за ситуации на Украине), не встретив никакого сопротивления. Даже против введения санкций в отношении Турции за бурение в экономической зоне Кипра (члена ЕС, между прочим! – в отличие от Украины) выступили Меркель и болгарский премьер Борисов. Впрочем, свое единство ЕС подтвердил еще и санкциями против Конго за систематические нарушения прав человека. Шагом вперед для ЕС стоит считать и заключенную на последнем саммите «Зеленую сделку» по климату, несмотря на то, что принятию программы «климатической нейтральности» препятствовали те же страны Восточной Европы (Чехия, Польша и Венгрия протестовали из-за вопроса о финансировании программы – для исполнения плана требуется как минимум 1 трлн. евро). По итогу стран Вышеградской группы удалось уговорить присоединиться к мерам по снижению выбросов углекислоты на 55 процентов (от уровня 1990 г.). Между тем, председатель Еврокомиссии Урсула фон

дер Ляйен заявила, что позиция Польши не сможет заставить ЕС отказаться от намеченных планов, следовательно, ЕС стал избавляться от «комплекса консенсуса» и выработал определенный механизм иммунитета от «уклонистов».

Weaknesses

Относительные успехи в политическом кризисном менеджменте не могут оттенить экономический коронакризис. По данным Евростата, во втором – самом страшном и беспросветном – квартале 2020 г. экономика ЕС (исходя из анализа показателей ВВП) упала на 12,3 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (который тоже не отличался серьезными экономическими успехами). В третьем квартале ЕС, впрочем, стал выходить из пике: его экономика упала лишь на 3 процента (когда бы еще Европа радовалась такому отрицательному росту?). Показатели безработицы выросли, но незначительно – всего на 1,3 процента (на пике пандемии) с начала кризиса. В последние месяцы 2020 г. все же наметился тренд на восстановление экономики. Будем надеяться, что Европа прошла высшую точку кризиса.

«Классическим» камнем преткновения для ЕС успел за последние годы стать миграционный вопрос. В сентябре 2020 г. был принят Пакт по миграционной политике и предоставлению убежища; договор вводит трехуровневую систему принятия и распределения мигрантов и беженцев по всей территории ЕС (в частности, договор устанавливает механизм распределения мигрантов по квотам, которые рассчитываются из численности населения и размера ВВП государства). Пакт критикуется экспертами за его «ориентированность вовнутрь»: введенная договором единая для всего ЕС система погра-

ничного контроля для мигрантов по внешнему периметру хотя и заметно ослабит поток беженцев в ЕС, но все же более всего усилит напряженность на его границах. Также отмечается, что недостаточно был учтен фактор COVID-19: пакт не предусматривает каких-либо обязательств государств-членов ЕС по обеспечению здоровья новопривывших. Договор устанавливает наднациональное регулирование миграционных квот (что не устраивает страны Вышеградской группы, которые традиционно считаются «мигрантоскептиками»). При этом обостряется ситуация для стран-участниц ЕС, имеющих «внешние границы» (для Италии и Греции, например), и остается правовая лакуна для мигрантов с COVID-19 (что, несомненно, потенциально приведет к росту заболеваемости в ЕС, где и без мигрантов не все так гладко с количеством зараженных). Итог: новый договор – «слабое место» для ЕС.

Opportunities

Европейское агентство лекарственных средств отложило рассмотрение потенциальных вакцин от COVID-19 до 29 декабря. Среди кандидатов: препараты от Pfizer/BioNTech (оценку которого и произведут в декабре), Moderna, AstraZeneca, Sanofi-GSK, Johnson and Johnson, CureVac; Sputnik-V на повестке дня, к сожалению, для российской стороны, не стоит. Согласно самому оптимистическому сценарию, всеобщая вакцинация начнется в первом квартале 2021 г. Хотя некоторые источники сообщают, что первые европейцы будут провакцинированы еще до окончания 2020 г. Начало всеобщей вакцинации – залог остановки пандемии; это очевидный шанс для ЕС разорвать порочный ковидный круг (и распрощаться со многими текущими проблемами, разумеется).

С принятием бюджета до 2027 г. открываются большие перспективы для экономического восстановления ЕС. Также принят детальный рабочий план ЕС на 2021 г. Цели и инициативы распределены по шести тематическим «корзинам» приоритетов («Европейская зеленая сделка», «Цифровая эпоха для Европы», «Экономика, работающая для людей», «Более сильная Европа на мировой арене», «Продвижение европейского образа жизни», «Новый шаг в сторону европейской демократии»). 44 цели на 2021 г. говорят о том, что ЕС готов к развитию и преодолению проблем (или о том, что европейцы любят планировать). В любом случае, определение маршрута пути – уже полдела; другую половину оставим на многообещающий 2021 г.

Threats

Практически во всех аспектах, описанных выше, оппозицию общеевропейскому курсу составляют относительные «новички» из Вышеградской группы (в особенности, Польша и Венгрия). Будапешт, например, в весьма чувствительном для ЕС вопросе COVID-вакцинации «заигрывает» с российским Sputnik-V (пока это 10 пробных доз, поставку которых на федеральном ТВ осветили чуть ли не как «прорыв»; с другой стороны, в перспективе после тестирования – производство вакцины в самой Венгрии, но это еще неточно). Вдобавок, над Польшей и Венгрией дамокловым мечом зависло рассмотрение дел по соблюдению верховенства права: да, его отложили на некоторое время, но все-таки отложили, а не отменили вовсе. Намечаются потенциальные контуры «раскола» (хотя, признаемся, это слишком громкое слово для характеристики событий) внутри ЕС. При этом стороны не отдаляются друг от друга на большое политическое расстояние за счет «умеркеливания», но кто придет на смену канцлеру ФРГ и будет ли вообще сменщик – вот вопрос для обсуждения и построения теорий. Впрочем, не будем пе-

реоценивать реальные масштабы противоречий условного Вышеграда и Брюсселя, оставим эти разногласия как факт, но, собственно, сам факт их существования – несомненная угроза единству ЕС.

Европейский союз не могут не волновать и события, разворачивающиеся вокруг строительства многострадального газопровода «Северный поток – 2». Европарламент однозначно высказался против продолжения строительства СП-2. В самой Германии дискуссии поляризованы (особенно в связи с т.н. портфолио Навального; кстати, новые обстоятельства его дела могут вызвать еще один виток дискуссий). Примечательно, что условный центр ЕС (экономический уж точно) – ФРГ – противостоит самому ЕС во имя узких субъективных экономических интересов. Например, строительство СП-2 и расширение поставок газа в перспективе удачно гармонирует с новой «Зеленой сделкой», разрекламированной и продвинутой именно ФРГ (природный газ признан топливом энергетического перехода: при сжигании газа выделяется значительно меньше CO₂ по сравнению с углем). В данном вопросе сталкиваются политические и экономические интересы: на одной чаше весов – несомненные преимущества от покупки более дешевого (в сравнении с американским/катарским/иным СПГ) российского газа; на другой – перспектива усиления политической зависимости от России в связи со снижением диверсифицированности энергоносителей. Угроза для ЕС состоит в отсутствии очевидных преимуществ от СП-2 для стран, не задействованных в проекте: большая по количеству стран «аудитория» просто не сможет понять двойственность разыгрываемой фантазмагии сформированный образ «России-агрессора» входит в диссонанс с вполне комфортным и желанным сотрудничеством с Россией-поставщиком газа.

В итоге имеем следующую SWOT-таблицу:

Strengths	Weaknesses
Сохранение единства внутри ЕС (урегулирование споров на примере сюжета с принятием бюджета, санкциями и «Зеленой сделки»)	Экономический кризис и неудачная попытка урегулирования миграционного кризиса через принятие нового Пакта
Opportunities	Threats
Перспектива начала массовой вакцинации и проработанный план дальнейшей деятельности	Хронические противоречия по линии «Вышеград – Брюссель», перспектива поляризации ЕС по линии «за/против СП-2»

Искусство карикатуры в мусульманском мире

Интервью В. Т. Бабакишвили газете Non Paper

В связи с трагическими событиями во Франции в октябре этого года вновь стали активно обсуждаться карикатуры как элемент медийного дискурса. Однако немногие знают, что карикатуры – явление не исключительно западное. Этот вид искусства распространен и на Ближнем Востоке. Чтобы познакомиться с этой темой поближе, журналист Non Paper Ксения Быстрицкая взяла интервью у Валентины Тенгизовны Бабакишвили, старшего преподавателя ФМП МГУ имени М. В. Ломоносова.

Ксения: Не могли бы Вы рассказать поподробнее, что вообще такое ближневосточные карикатуры, и как они появились изначально?

В. Т. Бабакишвили: Изначально карикатуры появились в древнейшее время. В принципе, петроглифы можно в каком-то смысле рассматривать как карикатуры. Если говорить об истории ближневосточных карикатур в XX в., то, наверное, самые известные появились в конце 40-х – начале 50-х гг., что было связано с созданием государства Израиль и с первыми арабо-израильскими войнами. Арабские карикатуристы и журналисты сразу же отреагировали выпуском различных графических сатирических зарисовок.

Ксения: Какая была цель? Донести какие-то политические проблемы до основной массы населения? Или это больше направлено на политиков?

В. Т. Бабакишвили: Безусловно, в первую очередь для внутреннего рынка, для своих братьев-арабов, для жителей стран Леванта. Впоследствии подобные карикатуры издавались практически во всех арабских странах. И они уже стали связаны не только с арабо-израильскими конфликтами, но и просто с протестом против существования государства Израиль.

Ксения: А на сегодняшний день есть ли какие-то основные модные направления, по которым арабы все чаще выпускают какие-то карикатуры и высмеивают ситуации в обществе?

В. Т. Бабакишвили: Сложно сказать о трендах. Но современная ближневосточная карикатура не сводится только к политическим проблемам. Действительно, они высмеивают социально-бытовые проблемы, положение женщин, ранние браки, трудовые миграции, толерантность, социальную ответственность, политическую активность и т.д. То есть практически все компоненты социальной жизни арабские карикатуристы поднимают.

Ксения: А общество как на это реагирует?

В. Т. Бабакишвили: Восторженно.

Ксения: То есть? Нравятся?

В. Т. Бабакишвили: Да, безусловно, нравятся. Есть несколько карикатуристов, которые известны во всем арабском мире. Также есть карикатуристы, рисунки которых вышли на европейский медиа-рынок.

Ксения: Почему тогда арабские страны очень ревностно

относятся к карикатурам, направленным извне по отношению к ним?

В. Т. Бабакишвили: Так как над самими собой смеяться можно, как всегда. Но что позволено Юпитеру, то не позволено быку. Здесь, в принципе, то же самое. То есть сатиру над самими собой они позволяют, а сатиру иностранцев, сатиру каких-то чуждых элементов они вполне естественно не приветствуют и болезненно к ней относятся.

Ксения: То есть все эти карикатурные скандалы – это больше какое-то личное оскорбление социального характера, или это все-таки вопрос оскорбления веры?

В. Т. Бабакишвили: Это, скорее, вопрос религии. Известно, что в исламе (суннизме) есть запрет на изображение людей, но при этом, если смотреть и делать некую ретроспективу в изображениях XII-XIII вв., мы можем найти изображение Пророка Мухаммеда, где он отвернулся или где у него закрыто лицо. То есть определенные исторические предпосылки вроде бы есть, вроде можно было изображать людей. Но если мы говорим о современности, особенно про XXI в., то, в частности с салафитами, идет полный запрет на изображение и людей, и животных. При этом, безусловно, есть достаточно известные изображения людей и животных у турок и у персов.

Ксения: То есть можно сказать о том, что эти запреты на изображения Пророка – это такой своеобразный острый вопрос, который лучше вообще никогда не затрагивать, даже если у них есть собственные карикатуры?

В. Т. Бабакишвили: Это очень любопытно, потому что я не находила арабских карикатур на Пророка. То есть они могут делать карикатуры на священнослужителей, на прихожан, но не на Пророка и не на Аллаха.

Ксения: Если говорить про политических лидеров, есть ли какие-нибудь карикатуры, которые высмеивают именно известных персон?

В. Т. Бабакишвили: Безусловно. В свое время такой персоной в XXI в. стал Хосни Мубарак. Сейчас, конечно, первое место занимает Башар Асад.

Ксения: А в этих карикатурах есть пропагандистский мотив, есть какие-то призывающие изречения?

В. Т. Бабакишвили: В целом, конечно, вся политическая карикатура, не только арабская, создается иногда по спецзаказу. И в таких случаях, действительно, есть некий компонент пропаганды. С другой стороны, другие художники, другие карикатуристы выпускают, что называется, мнение народа, отношение народа.

Ксения: Скажите, пожалуйста, почему это творчество так популярно в арабских странах? Например, у нас такого вроде нет.

В. Т. Бабакишвили: У нас есть Ёлкин. Наверное, это человек, карикатуры которого на виду уже лет 20. Никуда

не деваются. Нельзя сказать, что у нас это менее распространено, чем на Арабском Востоке. В общем-то, я встречалась с таким мнением, что карикатуры как изобразительное искусство сильнее развито там, где его лучше воспринимают. А очень часто его лучше воспринимают там, где не очень высокий уровень грамотности. Картинку всегда легче распознать, чем текст.

Ксения: Если говорить об определенных странах, где это наиболее развито, вы не могли бы назвать какие-то яркие примеры?

В. Т. Бабакишвили: Палестина в первую очередь. У них огромное количество карикатур, в первую очередь их основная боль – существование Палестины, существование Сектора Газа. Практически все их карикатуры как раз про это. Про политиков, которые купаются в кровавых бассейнах, на которых написано Газа, и так далее.

Поскольку эта арабская страна рядом – это Иордания. У них тоже много проблем с Израилем, несмотря на то, что у них в целом неплохие отношения, но тем не менее карикатуры там тоже имеют большое распространение. В целом есть несколько карикатуристов из Египта, у которых качественные, тонкие, ироничные картинки. Но нельзя сказать, что представители какой-то одной страны держат пальму первенства.

Ксения: А все-таки эти карикатуры как-то поддерживаются государством для достижения своих целей в социуме или это больше чаяния народа?

В. Т. Бабакишвили: Это, скорее, народное творчество.

Ксения: А такой вид творчества был когда-то направлен на выделение каких-то проблем во внешних отношениях, на Европу или азиатские страны?

В. Т. Бабакишвили: Отношение европейских и азиатских стран к арабским странам?

Ксения: Да, арабских стран с европейскими.

В. Т. Бабакишвили: Да, безусловно. Соединенные Штаты очень часто присутствуют на карикатурах, но чаще всего вместе с Израилем. Такая тройственность. Если говорить о прочих европейских странах, то они там присутствуют не очень часто. Бывают, но не частый гость. Если говорить про Азию, то периодически там встречаются Ким Чен Ын или кто-то из других корейских лидеров и Си Цзиньпин.

Ксения: Почему мы не видим комментариев лидеров арабских стран по поводу карикатур?

В. Т. Бабакишвили: Я сомневаюсь, что условный шейх ОАЭ сидит и отслеживает какие-то картинки. Безусловно, есть определенные люди, которые отвечают за имидж государства, за имидж главы в стране или на международной арене, они это отслеживают и каким-то образом, может, корректируют, может быть, вносят поправки и дают некую обратную реакцию. С обратной реакцией

достаточно интересен прецедент в феврале 2006 г. Иран решил провести конкурс карикатур, посвященный Холокосту. Всем известно противостояние Ирана и Израиля. В документах Ирана Израиль никогда не называется Израилем, это незаконное сионистское образование. Так вот, февраль 2006 г., они решают провести такой конкурс, а на конкурс было прислано порядка 1100 карикатур. Это произвело фурор не только в Иране, но и за его пределами, несмотря на известное суннитско-шиитское противостояние. Что делают израильтяне? Они говорят, что главные антисемиты – это сами евреи. И полтора года спустя, если я не ошибаюсь, они проводят в Иерусалиме конкурс антисемитской карикатуры, который также был ярко освещен, были очень интересные сюжеты, безусловно, это не могло не вызвать негативный отклик со стороны ортодоксальных иудеев. Но, тем не менее, конкурс прошел, а Иран в 2015 г. провел еще один конкурс карикатур, посвященный Холокосту.

Ксения: Возвращаясь к тому, как реагируют арабы на карикатуры на себя, что бы Вы могли сказать о ситуации минувших дней (2020 г., скандал во Франции) и, возможно, немного объяснить читателям историю этих конфликтов с карикатурами Европы и ближневосточного мира.

В. Т. Бабакишвили: Для начала небольшая поправка: не арабов, а мусульман. Потому что не все арабы являются мусульманами, не все мусульмане – арабы. Реакция была вполне явной и очевидной во всем мусульманском мире.

Позволю себе не заостряться на 2020 г., а рассказать, как это было вообще за последние 20 лет. В целом, все началось в 2005 г., когда одно из датских изданий опубликовало у себя карикатуры на Пророка Мухаммеда. Надо сказать, что в Дании тоже есть мусульманское меньшинство, мигрантское меньшинство. Сперва отреагировало оно, затем отреагировала Саудовская Аравия, а затем подключились остальные страны. Да, действительно, это был скандал, это затрагивало чувства верующих. И более полугодом весь этот «суп» варился, периодически «всколыхивался» и так далее. Потом на 10 лет произошло затишье, вроде бы все уже забыли. Однако скандальный французский журнал Charlie Hebdo снова публикует уже другие карикатуры, снова на Пророка Мухаммеда. Это вызвало известную реакцию: разгром редакции, поджог, избиение журналистов и т. д. Естественно, это не могло не вызвать реакции и среди французов-немусульман. Дело в том, что первое время практически у каждого француза в социальных сетях, на одежде, футболках, значках был лозунг «Я Шарли» в поддержку [журнала]. Но получилось так, что, когда редакция реанимировалась, когда устранили последствия взрывов, следующий, первый после трагедии выпуск Charlie Hebdo был снова с карикатурами на мусульман. И в этот момент, конечно, французы уже возмутились, потому что это выходило за пределы каких-то моральных норм.

Если говорить о Charlie Hebdo, они известны подобными акциями, они неоднократно высмеивали то, что человеческая мораль обычно не позволяет высмеивать: смерть, гибель, трагедии для них – самое «вкусненькое».

Любопытна реакция Ватикана [на события 2020 г.]. Дело в

том, что папа Римский выступил и сказал, что он осуждает подобные действия. Можно высмеивать священнослужителей, можно высмеивать прихожан, можно высмеивать какие-то традиции, которые выходят за рамки веры и уже становятся некими фанатичными деяниями. Однако не стоит высмеивать священные книги, не стоит высмеивать Мухаммеда, не стоит высмеивать Аллаха. То есть в целом нельзя сказать, что он поддержал бунтующих мусульман, но, безусловно, сам факт того, что он выступил с порицанием подобных карикатур – это действительно большой шаг.

Ксения: Где мусульмане возмутились больше? В ближневосточном регионе или мусульмане Европы?

В. Т. Бабакишвили: Больше всего мусульмане возмутились в их родных странах. Так получилось, что возмущение в совершенно далеких государствах типа Бангладеша, Пакистана, Судана носило стихийный характер. В этом году после выступления Оланда во многих мусульманских странах произошел отказ от французских продуктов, от их закупок. Если мы говорим о 2005 г., тогда они отказались от закупок датских продуктов. Соответственно мусульмане в европейских странах отреагировали куда менее бурно, а европейцев, конечно, шокировала больше не реакция на эти картинки, а такие условные станции – отказ от покупки французских продуктов. Вот такой парадокс.

Ксения: Вы рассказывали о том, что карикатуры ближневосточного мира затрагивают социальные вопросы. Как мы знаем, этот регион очень противоречивый, окутан всякими мифами. Не могли бы Вы рассказать о каких-то насущных вопросах, которые затрагиваются в ближневосточном обществе в форме карикатур?

В. Т. Бабакишвили: Чаще всего это проблемы, которые, наверное, называются «выносить сор из избы». Это социальное неравенство, это неравные браки, в том числе браки с несовершеннолетними, это то самое кухонное рабство, о котором говорилось в советской прессе в 20-30-е гг., и, безусловно, сейчас арабы и представители других ближневосточных стран позволяют себе создавать карикатуры как раз вот на эти темы.

Ксения: Положение женщины очень обсуждается в этом регионе, и многие члены общества задумываются о будущем женщин, правильно?

В. Т. Бабакишвили: Сейчас оно перестало замалчиваться, сейчас они уже не боятся. Понятно, что не боятся не все, но есть отдельные авторы, которые стараются акцентировать на этом внимание как для западного общества, так и в первую очередь для самих себя, а также показать, что есть какие-то вещи, которые традиционны, но это не значит, что ненормальны.

Ксения: А может быть, у вас есть какая-то наиболее яркая карикатура, о которой вы могли бы рассказать подробнее, по этой проблеме?

В. Т. Бабакишвили: Да, безусловно. У меня есть несколько любимых карикатур, которые не связаны с политикой.

Они связаны с одной из моих любимых тем – межгендерного неравенства на Востоке. Вот, допустим, карикатура с женщиной, которая едет на велосипеде и при этом везет мужчину в багажнике. То есть демонстрация того, что, как говорят у нас, мужчина – голова, женщина – шея. Здесь женщина просто тащит на себе его.

Есть другая, одна из любимых карикатур, посвященная неравным бракам. Обратите внимание – это явно свадебный стол, за которым сидят жених и невеста. Жених явно уже давно совершеннолетний, а невесте до совершеннолетия еще очень далеко.

Ксения: Насколько это важно для женщин? Они понимают то, что пытается донести общество, они как-то откликаются на это, или же они пока боятся поддерживать эти произведения творчества?

В. Т. Бабакишвили: Наверное, стоит упомянуть то, что среди ближневосточных карикатуристов достаточно много женщин, поэтому они, наверное, и позволяют себе какие-то аспекты выводить в прессу, выводить в сферу медиа. К сожалению, женщины часто не знают, что может быть по-другому, потому что их матери, их бабушки и прабабушки жили именно в таком формате, и для них это стала некая норма. Насколько это норма с точки зрения соблюдения прав человека, с точки зрения свободы совести? Это большой вопрос.

Ксения: Государство как-то поддерживает вот такое социальное развитие или же старается не поднимать этот острый вопрос?

В. Т. Бабакишвили: Некоторые правительства стараются не замечать, а другие живут по принципу «лишь бы без политических карикатур»: с социальной стороны пусть сами справляются.

Ксения: Как Вы считаете, на ком лежит основная задача разрешить межгендерное неравенство?

В. Т. Бабакишвили: С одной стороны, нам, с Запада, кажется, что мы отлично представляем, как они там должны жить, но несмотря на все, что я говорила раньше, есть категория женщин, которым так вполне себе комфортно и понятно. Они рождаются, они растут и воспитываются для того, чтобы быть женой и матерью, и даже тащить мужа. Для них вот этот алгоритм понятен, и иногда они действительно не видят потребности выходить за пределы этого шаблона.

Ксения: Подвергаются ли авторы карикатур какому-либо общественному давлению или покусениям со стороны несогласных с их взглядами на роль женщины в семье?

В. Т. Бабакишвили: Всегда есть как согласные, так и несогласные. Такова журналистская деятельность. Я не знаю прецедентов, когда карикатуристы, которые изображают какие-то социальные эпизоды, подвергались угрозам, давлению. Но была история в Марокко: после того, как один из журналистов нарисовал и издал карика-

туру, на которой был изображен король Марокко, через несколько дней его руки были переломаны. Это действие, конечно, было напрямую связано с его карикатурой, всем это было понятно.

Ксения: Получается, что многие государства все-таки регулируют процесс издания карикатур?

В. Т. Бабакишвили: Сложно сказать, было ли это действие государства или же какого-то фаната короля.

Ксения: Подводя итоги, что мы можем сказать о мусульманских карикатурах?

В. Т. Бабакишвили: Подводя итог, я бы хотела сказать, что современное мусульманское искусство не ограничивается карикатурами, это очень интересная и бесконечная тема! Конечно, у нас, как у представителей западного общества, огромное количество стереотипов, касающихся Ближнего Востока, арабских стран, мусульманских государств. Я призываю вас смотреть шире и интересоваться этим регионом.

Благодарим Валентину Тенгизовну за интервью, нам удалось узнать много нового, ведь мы обсудили очень нетривиальную тему!

Интервьюер: **Ксения Быстрицкая**
 Гость: **Валентина Тенгизовна Бабакишвили, старший преподаватель факультета мировой политики МГУ имени М. В. Ломоносова**

Подготовка интервью: **Валерия Бурдакова, Анастасия Батагова, Гюлшан Джавадова**

Расшифровка: **Наталья Санникова, Ангелина Смирнова, Оксана Тымченко, Мария Шпак**

Операторы: **Анна Сухарева**

Монтаж: **Анна Сухарева, Павел Дегтярев**

Полная видеозапись беседы, как обычно, [доступна](#) на нашем YouTube-канале.

Причины и последствия радикализации ислама во Франции

Интервью Л. С. Биссон газете Non Paper

В октябре этого года весь мир потрясли страшные события во Франции. Вновь связанная с карикатурой трагедия всколыхнула очередную волну исламофобии и поставила на повестку дня вопрос о том, как избежать столкновения ценностей в поликонфессиональном обществе. Корреспондент нашего издания Ксения Быстрицкая составила вопросы, которые мы передали Любви Сергеевне Биссон, согласившейся поделиться с нами своим экспертным мнением. Любовь Сергеевна — старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН. Ее авторству принадлежит одна монография и более 20 научных статей. В сфере ее научных интересов находятся европейская интеграция, миграционные процессы в Европе и на евразийском пространстве, политика ЕС и государств-членов в сфере миграции и интеграции иммигрантов, свобода передвижения, социальная политика ЕС, отношения ЕС и России, внутренняя политика Франции. Вместе мы постарались разобраться во всех нюансах ситуации внутри французского общества и Европы в целом.

Ксения: Статистические расчеты пророчат нам стремительный рост процентного соотношения последователей ислама к общему количеству жителей в европейских странах. Европейцам не удастся продолжать делать вид, что проблемы ассимиляции мусульман в Европе не существует. В связи с этим, получится ли у политики мультикультурализма проявить свою результативность, или же европейским лидерам придется искать качественно новые пути решения этого насущного вопроса?

Л. С. Биссон: Вы правы, последние [исследования центра Pew](#) также свидетельствуют о том, что даже при нулевой миграции в странах Европы доля исповедующих ислам все равно будет расти. И, конечно, встает вопрос о том, возможно ли, и в какой форме и границах, сосуществование светскости и западного либерализма, с одной стороны, и исламского мировоззрения с другой.

Долгое время во Франции, как и в других европейских странах, миграция воспринималась как временное явление, и поэтому вопрос интеграции иммигрантов не стоял так остро, как сейчас. И речи об их интеграции, как таковой, все равно не шло, даже когда стало понятно, что временные трудовые мигранты стремились закрепить свой статус в принимающей стране, а законодательство при этом давало им право на воссоединение с семьей, и они постепенно получали гражданство. В республиканской Франции вообще нет четкого разделения между двумя понятиями: национальность (*nationalité*) и гражданство (*citoyenneté*). Принадлежность к французскому государству как бы автоматически предполагает, что граждане разделяют республиканские ценности. Во французской концепции гражданства присутствует сильный компонент ассимиляции. В этом смысле мультикультурализм во Франции в принципе невозможен, и его никогда не было. В целом

и во многих других странах Европы мультикультурализм также никогда не был провозглашен как основополагающий принцип для интеграции иммигрантов, в отличие, например, от Канады, США и Австралии. Поэтому, я бы сказала, вопрос стоит ставить немного иначе: каковы возможности и границы [мультикультурализма в принципе].

Ксения: Наверное, наиболее остро вопрос мигрантов существует во Франции. Мусульмане живут там уже на протяжении трех поколений. И здесь встает вопрос об их идентичности. Большинство из них становятся абсолютно светскими гражданами Франции, в совершенстве знающими французский язык, однако общество их не принимает и блокирует возможные способы инкорпорации во французское общество. Как думаете, с чем это связано и что мешает французам принимать, и уважать, по сути, таких же граждан Франции?

Л. С. Биссон: Вы знаете, тут Вы не совсем правы. Такой повсеместной проблемы нет, конечно. Очень многие французы, имеющие иностранное происхождение, родившиеся уже во Франции, вполне интегрированы и приняты обществом. Сложности интеграции именно во французское общество могут крыться как раз в гражданском характере французской нации, не различающей граждан по их языковому, национальному и религиозному признакам. На этом зиждется Республика. Будут ли происходить какие-то изменения в этих фундаментальных представлениях под воздействием нарастающего присутствия ислама в стране, пока трудно сказать. Возможно.

Ксения: Все больше мусульман в Европе уходят в политический ислам, совершая преступления, подобные тем, что мы могли наблюдать в последнее время во Франции. Можно ли утверждать, что причиной такого поведения является утрата связи с истинным исламом, со своими предками и тот экзистенциальный кризис, который испытывают мусульмане в совершенно противоположном для них обществе?

Л. С. Биссон: Да, отчасти это проблема потерянности поколения молодых людей, оказавшихся социально и экономически невстроенными в жизнь сообщества. Часто это не мигранты, а уже граждане, но они видят корень своей социально-экономической неустроенности именно в том, что у них иммигрантские корни и в этом причина. Они начинают воспринимать государство своего гражданства и проживания как враждебное. Мне трудно судить, какую роль играет ислам как религия и проповеди в мечетях Франции в поддержании этого чувства, это вопрос, скорее, к религиоведам. Но очевидно, что, поскольку для ислама нет разделения между частной сферой жизни и общественной, а религия не является лишь личным делом каждого, светские и либеральные ценности принимающей страны могут вступать в противоречие с исламским мировоззрением, разделяемым даже не практикующими мусульманами. Как мне кажется, дело не в потере связи с истинным

исламом или предками и страной происхождения, напротив, это, скорее, попытка найти точку опоры своей инаковости в обществе, в которое не получается встроиться.

Ксения: Франция объявила исламистам войну. Об этом заявил министр внутренних дел страны Жеральд Дарманен. Усиленная охрана школ и церквей, удвоенный контингент полиции и военных — все это вызывает лишь ожесточение у мусульманского населения. Считаете ли Вы это эффективным способом защитить Францию от насилия? И можно ли рассматривать это в качестве косвенного отказа правительства Франции решать проблему ассимиляции мусульман экологичными методами?

Л. С. Биссон: Вы знаете, я пока не вижу другого способа защитить население от насилия. Проблема терроризма существует во многих странах, в том числе и в России, и было бы странно, если бы государство не вступало в защиту своих граждан. Что Вы имеете в виду под экологичными методами? Если это мягкая социокультурная интеграция, преподавание языка и так далее, то вряд ли это может решить проблему терроризма. Причины исламского терроризма имеют и внешнеполитическое измерение, глобальный контекст. Если же мы говорим о том, какие в принципе могут быть пути преодоления кризиса, то над этим ломают головы сейчас во всех европейских странах. Пока общепризнано, что интеграция иммигрантов должна прежде всего быть сосредоточена на возможностях для социальной и экономической включенности, инклюзии: равный доступ к образованию, здравоохранению, обеспечению жильем, доступ и защита прав на рынке труда. Пока нет альтернативы, и трудно говорить о каком-то качественно новом пути.

Спасибо большое Л. С. Биссон за такой комплексный анализ и подробный рассказ!

Также благодарим В. Т. Бабакишвили за помощь в организации интервью!

Интервьюер: **Ксения Быстрицкая**
 Гость: **Любовь Сергеевна Биссон, старший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН**
 Подготовка интервью: **Валерия Бурдакова, Анастасия Батагова**

Чем обернулся «конец истории» по Горбачеву и Лигачеву

Одному из прорабов перестройки Егору Лигачеву недавно исполнилось 100 лет. В марте была еще одна годовщина, оставшаяся незамеченной на фоне пандемии: 35 лет прихода к власти Михаила Горбачева. Оба эти события – хороший повод для того, чтобы поразмышлять об истоках перестройки, которая привела к распаду СССР и социалистического содружества.

Самое интересное в деятельности Лигачева – это закрепившаяся за ним слава консерватора. Между тем Лигачев вместе с Соломенцевым и Горбачевым стоял у истоков перестройки. Реформатор 1985-го стал консерватором в 1989 г. Это означает, что в советском руководстве 1980-х годов не было «консерваторов» и «реформаторов», но происходил конфликт разных групп реформаторов. Спор шел не о том, реформировать или нет советскую систему: дискутировали о том, до каких пределов ее реформировать. Ни один «консерватор» не выдвинул лозунг «Назад, к Брежневу!».

Но если с необходимостью реформировать СССР соглашались все крупные политики 1980-х годов, то и сама перестройка была не внешним, а внутренним позднесоветским проектом. Истоки ее, полагаю, следует искать в брежневском времени.

Во-первых, к концу эпохи застоя оформился кризис советской идеологии. В 1956 г. КПСС осудила сталинскую эпоху, то есть 30 лет своей истории. В 1964 г. последовало осуждение «хрущевского волюнтаризма». В 1983 г. Андропов, едва придя к власти, осудил «застой». Оставался только туманный «ленинский период». Возникла ситуация, когда большая часть партийной истории оказалась нелегитимной с точки зрения самой партии.

Отсюда – изменение качества высшего советского руководства. Чтобы принять регулярные перемены, надо было стать прагматиком, то есть в меру циником. Политологи спорят о том, почему советская партийная элита так легко отреклась от КПСС в 1990 г. Но эти люди уже видели осуждение каждым последующим лидером своего предшественника и давно потеряли устойчивые идеологические ориентиры. Отсюда вытекал и пресловутый комплекс неполноценности перед Западом: если у нас каждый лидер приносит своей стране только вред, то как можно считать советскую систему позитивной?

Во-вторых, в брежневские времена произошло падение роли и авторитета КПСС. Сталинская ВКП(б) авторитетом в советском обществе пользовалась. К концу брежневской эпохи КПСС стала объектом насмешек, издевок и юмора, что и создавало предпосылки для появления проекта ее отстранения от власти. И действительно, в обкомовских курилках 1970-х чиновники высокого ранга почти открыто говорили о том, что неплохо бы сократить властные полномочия партии...

Росту этих настроений способствовала 6-я статья Конституции 1977 г., согласно которой партия выступает руководящей и направляющей силой советского общества. Диссиденты ненавидели ее как воплощение всевластия КПСС. Но на

6-ю статью можно посмотреть и с другой стороны: отныне партия становилась ответственной за все провалы экономики – от дефицита колбасы до перебоев работы ЖКХ. В сталинские времена ВКП(б) вела страну к победам, а за провалы отвечали государственные органы. Теперь за все отвечала партия, что делало ее объектом недовольства и насмешек.

В-третьих, в брежневские времена у руководства СССР сформировалось беспрецедентное для русской истории чувство внешней безопасности. Достижение ракетно-ядерного паритета с США создало иллюзию неуязвимости СССР для любого внешнего нападения. Только это ощущение позволяло проводить любые эксперименты со своей страной, не опасаясь последствий.

В-четвертых, стремление республик к сепаратизму стало заметно уже в середине 1970-х годов. Рубеж был пройден в 1978 году с принятием конституций союзных республик, расширявших полномочия республиканских партийных органов за счет дублирования 6-й статьи Конституции СССР. Местные компартии стали «руководящими и направляющими силами» каждой республики, что повышало их автономию от союзного Центра. Коррупционные дела, заведенные в период недолгого пребывания у власти Андропова, показали глубокую связь республиканских элит с теневой экономикой. «Декларации о суверенитете» конца 1980-х годов завершили, а не инициировали этот процесс.

Рискну предположить, что именно поэтому период позднего СССР так мало изучают не только у нас, но и на Западе. Перестройка – это период саморазрушения гигантской бюрократической системы, подготовленный предшествующим периодом стабильности. Но какое из современных государств не является бюрократической системой? Ведь брежневская стабильность была так похожа на модные западные концепции «конца истории» и постмодерна. А перестройка – неудобное напоминание о том, что следует за ними.

Источник: <https://www.ng.ru/>

Алексей Валериевич Фененко,
Д.полит.н, доцент факультета
мировой политики МГУ имени
М.В. Ломоносова, эксперт РСМД

Успешная реализация энергетической трансформации Германии: причины и значение

Стремительное развитие технологий XXI в. становится важным фактором международных отношений. Энергетическая отрасль – это сфера, где инновации являются неотъемлемой частью успешной реализации новых проектов, в особенности в области «зеленой» энергетики. В рамках глобальной энергетической трансформации государства стали уделять больше внимания ограниченности ископаемого топлива и влиянию человека на окружающую среду. Однако одна страна стала вкладывать инвестиции в возобновляемую энергетику задолго до начала этого процесса. На сегодняшний день Германия добилась значительных успехов в реализации программы «Energiewende». В чем же состоит причина достижения ФРГ высоких результатов в сфере внедрения возобновляемых источников энергии (ВИЭ)?

Десять лет назад правительство Германии приняло новую энергетическую программу – «Energiewende», которая, согласно некоторым оценкам, окончательно повернула государство в сторону «зеленой» энергетики.

Зависимость от экспорта ископаемых энергоресурсов, экологическая повестка в международных отношениях и активная деятельность партии «Зеленых» на территории ФРГ повлияли на переход страны к низкоуглеродной энергетической системе. Основным катализатором принятия новой политики и ускоренного отказа от атомной энергетики стала авария на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. После катастрофы федеральное правительство Германии окончательно взяло курс на энергетическую трансформацию, а сроки закрытия АЭС были перенесены на ближайшее десятилетие.

Энергетическая политика Германии встроена в политику ЕС, при этом показатели ФРГ заметно опережают

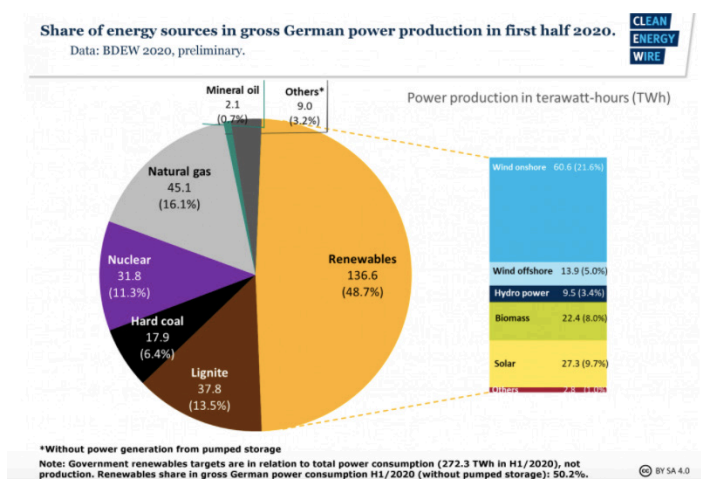
целевые значения, установленные европейским объединением. Программа «Energiewende» (до 2050 г.), предполагает несколько временных промежутков, в рамках которых необходимо достичь определенных показателей. Для определения степени реализации целевых значений существует несколько аспектов. Рассмотрим результаты программы по двум основным направлениям: защита климата и окружающей среды; экономическая и энергетическая эффективность.

Энергоэффективность и энергопотребление. Германия повысила энергоэффективность с 1990 г. по 2018 г. на 73,5 процентов. Потребление первичной энергии в ФРГ за последние годы сократилось примерно на 11 процентов в период с 2008 г. по 2019 г.

С 2017 г. по 2018 г. удалось достичь сокращения валового потребления энергии в секторах ископаемого топлива: природный газ на 7,3 процента, каменный уголь

на 11, а лигнит примерно на два процента. При этом производство энергии с помощью ВИЭ увеличилось на 1,1 процент. Для улучшения показателей к 2030 г. Германия планирует принять меры по реформированию домохозяйств, по обеспечению их умными счетчиками электроэнергии, а также стимулировать транспортную отрасль для перехода от обычных автомобилей к электрокарам.

Климат и возобновляемая энергетика. Доля производства энергии с помощью ВИЭ **выросла** до 48,7 процентов (от объема электроэнергии за 2020 г.). (рис.1) Это на 12 процентов превышает изначальные показатели по доли ВИЭ в электропотреблении, установленные в 2011 г. Касательно выбросов углекислого газа, ФРГ к 2020 г. удалось сократить их, по сравнению с 1990 г., на 35,7 процентов. Несмотря на то что к концу 2020 г. планировалось достичь 40 процентов, имеющиеся на данный момент показатели превышают установленные показатели декарбонизации, принятые Европейским союзом (на 20 процентов по сравнению с 1990 г.).

На сегодняшний день Германия – лидер «зеленой» энергетики в Европе. (рис.2) Это является результатом эффективной политики федерального правительства в области энергетического перехода. ФРГ становится примером успешной реализации «зеленых» проектов,

что дает ей возможность активно поддерживать ВИЭ в рамках европейского объединения и за его пределами, настаивая на бесперспективности традиционной модели энергетической системы. Однако почему именно Германия стала лидером «зеленой» энергетики?

Ограниченная ресурсная база и зависимость от импорта традиционных энергоносителей характерны для многих стран Европы. Среди западных экспертов актуально предположение, что именно система внедрения новых технологий и поддержка инвестиций, которая существует в максимально подходящих политико-экономических условиях, является основной причиной успешной реализации программы «Energiewende». Различные национальные политико-экономические структуры могут влиять на энергетическую трансформацию. Важную роль играют отношения между государством, промышленностью, обществом и наукой как движущей силой развития и внедрения технологий.

Некоторые западные эксперты связывают успешность развития новых технологий и ВИЭ на территории Германии с определенным видом экономической системы. В рамках концепции «разновидностей капитализма» американских ученых Питера Холла и Дэвида Соскиса существует две его формы: скоординированная рыночная экономика (СРЭ) и либеральная рыночная экономика (ЛРЭ). В Германии и странах Северной Европы преобладает первый вариант, второй же характерен для США и Великобритании.

Как известно, в капиталистической экономике существует две движущие силы: получение прибыли и накопление капитала. Таким образом, те экономические системы, которые способны стимулировать конкурентоспособность и равно распределять экономические выгоды от возобновленных источников энергии, будут иметь больше мотивации инвестировать в новые технологии энергетической отрасли. В то время как многие технологические продукты могут поддерживаться с помощью рыночных механизмов, ВИЭ требуют содействия государства. Для внедрения новых технологий в «зеленую» энергетику необходимо обеспечивать эконо-

Europe	322 67	360 937	395 281	420 030	440 846	465 097	488 661	518 087	537 993	573 266
Albania	1475	1509	1629	1782	1726	1799	2 012	2 049	2 164	2 136
Andorra	51	51	51	51	51	51	51	51	52	53
Austria	16 177	16 708	16 656	17 192	17 839	18 473	19 336	19 596	20 358	20 627
Belarus	91	96	118	131	136	186	293	431	457	472
Belgium	3041	4 198	5 123	5 766	5 993	6 363	6 735	7 432	8 242	9 318
Bosnia Herzg	1699	1701	1702	1703	1719	1734	1784	1816	1894	1931
Bulgaria	2 707	2 950	4 021	4 076	4 120	4 137	4 113	4 294	4 441	4 482
Croatia	2 218	2 274	2 332	2 475	2 577	2 713	2 793	2 916	2 979	3 014
Cyprus	97	153	173	192	221	244	252	278	289	299
Czechia	3 400	3 681	3 998	4 095	4 170	4 214	4 212	4 272	4 265	4 349
Denmark	4 916	5 124	5 949	6 584	6 750	7 109	7 410	8 196	8 925	9 012
Estonia	256	334	441	519	561	594	607	616	609	694
Faroe Islands	36	36	48	48	60	60	60	60	56	56
Finland	5 127	5 282	5 329	5 632	5 863	6 258	6 862	7 629	7 699	8 063
France	31 717	34 788	37 085	38 657	40 543	42 792	44 840	47 814	50 527	52 928
Germany	56 545	67 421	78 150	83 766	90 325	97 851	104 436	112 514	119 296	125 386
Greece	4 756	5 521	6 570	7 672	8 010	8 138	8 424	8 686	9 020	9 805
Hungary	862	890	724	749	1024	1077	1048	1194	1599	2 153

мическую независимость высококвалифицированного персонала от доходов с инвестиций, так как их работа связана с новыми технологиями, не имеющими поначалу большую экономическую эффективность. Помимо этого, первостепенное значение для ВИЭ имеют поддержка долгосрочного и стабильного рыночного спроса, высокого уровня образования, а также решение вопросов сотрудничества между участниками экономической жизни и наращивание инвестиций энергетическом секторе. Важную роль в этом процессе играет государство.

В социально-экономическом устройстве Германии присутствуют основные черты скоординированной рыночной экономики, перечисленные выше: большое влияние профсоюзов и стабильное трудоустройство специалистов, долгосрочные инвестиции, инструменты государственной поддержки.

ФРГ обладает признаками социального государства. Государство всеобщего благосостояния играет значительную роль в социально-экономической жизни общества. В основе этой концепции лежит равное распределение экономических благ. Учитывая, что получение прибыли является неотъемлемой частью рыночной экономики, субъекты рынка ВИЭ будут активнее поддерживать новые технологии в энергетическом секторе, так как в такой системе экономические выгоды распространяются на всех участников рыночных отношений. Инвестиции в технологии ВИЭ являются целесообразными и имеют долгосрочный характер, что, в том числе, обусловлено политическим и территориальным устройством ФРГ.

Также необходимо учитывать территориальное устройство и вид избирательной системы страны. Германия – это федеративная республика с пропорциональной избирательной системой. Подобное устройство предполагает многопартийность, что позволяет добиваться внутривнутриполитического консенсуса по важным для государства вопросам. В данную категорию попадает и проблема инвестиций в ВИЭ. Возможность найти компромиссное решение позволяет инвесторам вкладываться в возобновляемую энергетику в долгосрочной перспективе.

При федеративной форме территориального устройства политическая жизнь является динамическим процессом, в котором могут принять участие как политики ведущих партий, так и предприниматели, менеджеры и научные деятели. Федерализм предполагает множественность мнений на разных уровнях управления государством. Благодаря политическому плюрализму и самостоятельности федеральных земель сторонники ВИЭ в Германии получили возможность развивать новые технологии в рамках своего региона и, вместе с тем, привлекать внимание политиков высокого уровня.

Таким образом, энергетический успех Германии заключается в благоприятном политико-экономическом устройстве, позволяющем эффективно внедрять техно-

логии в энергетический сектор. Реализация энергетической трансформации [открывает](#) новые возможности для инвестиций и развития инновационных технологий по достижению нулевых выбросов, высокой энергоэффективности и полного отказа от ископаемого топливного сырья. Программа «Energiewende» является примером модели нового энергетического перехода, в рамках которой удалось добиться снижения цен на электроэнергию, выработанную при использовании ВИЭ, и сделать цены гибкими.

Учитывая перспективы ФРГ стать бесспорным лидером «зеленой» энергетики в Европейском союзе, нам стоит отметить высокий авторитет Германии в энергетической сфере ЕС. ФРГ транслирует цели по возобновляемой энергии на уровень европейского объединения, тем самым расширяя рынок немецких технологий в этой области.

В условиях глобальной энергетической трансформации все больше как стран-импортеров, так и экспортеров энергоресурсов начинают развивать «зеленую» энергетику. Успешная трансформация немецкого энергетического сектора становится примером для многих государств, что позволяет Германии реализовывать проекты по всему миру и играть одну из ведущих ролей в мировой энергетической системе.

Анна Логинова

Холодный мир или теплое сотрудничество. Есть ли будущее у «Авраамовых соглашений»?

Во второй половине 2020 г. Израиль заключил мирные договоры с ОАЭ, Бахрейном и Марокко. Эти события породили надежду на скорую интеграцию Израиля в сообщество ближневосточных государств. Сможет ли еврейское государство наладить конструктивные отношения с соседями или все усилия по урегулированию ближневосточного кризиса окажутся напрасными?

С самого начала своего существования Израиль находился в окружении государств, настроенных по отношению к нему категорически враждебно. Арабские страны не только не желали поддерживать с еврейским государством добрососедские отношения, но и вовсе не признавали его право на существование. В 1947 г. правительство Великобритании приняло решение отказаться от управления палестинскими территориями. Политическое будущее Палестины предстояло решить Организации Объединенных Наций. Комиссия UNSCOP, специально созданная для решения этого вопроса, разработала положение о создании на территории Палестины двух независимых государств – еврейского и арабского. Согласно решению данного органа, еврейскому государству полагалось около 56 процентов палестинских территорий, при этом города Иерусалим и Вифлеем должны были перейти под международный контроль. Уже во время голосования в Генеральной Ассамблее ООН по палестинскому вопросу все арабские страны решительно выступили против принятия данного плана и создания Израиля. Однако большинством голосов план комиссии UNSCOP был принят.

В 1948 г. Израиль официально провозгласил свою независимость. Буквально на следующий день несколько арабских стран ввели на его территорию свои

армии, стремясь не допустить создание еврейского государства. С тех пор Израиль находится в состоянии практически непрерывных войн с соседями.

Основной причиной конфликтов остается проблема создания палестинского государства. Де-юре государство существует по решению ООН, однако де-факто оно не сформировано и не обладает реальным суверенитетом; большая часть территории, отведенной под образование палестинского государства, на данный момент контролируется израильской армией. Именно стремление арабских стран вывести палестинские территории из-под контроля Израиля и помочь палестинцам в создании национального государства стало главной официальной причиной всех арабо-израильских конфликтов.

К этому следует добавить огромную культурную пропасть между Израилем и всеми его соседями. Арабские государства с поправкой на местную этнокультурную специфику все-таки исповедуют общую религию, говорят на одном языке и делят во многом единый исторический путь. На этих «трех китах» базируется общая культурная идентичность арабских народов, которая способствует их сближению на микро- и макросоциальном уровнях, и, соответственно, позволяет выстраивать добрососедские отношения и осуществлять взаимодействие в различных

сферах. Израиль же, являя собой инородное культурное образование, которое, помимо всего прочего, возникло сравнительно недавно в самом «сердце» арабского мира и против воли сопредельных стран, оказался идеальным претендентом на роль коллективного врага.

Несколько десятилетий арабские страны были абсолютно солидарны в своей враждебности по отношению к Израилю, однако подписанные в 1978 г. Кэмп-Дэвидские соглашения положили конец их единодушию. При посредничестве США на саммите в американском городе Кэмп-Дэвиде арабский Египет заключил с Израилем мирные соглашения, которые были скреплены полноценным мирным договором уже через год. Стороны установили дипломатические отношения и наладили экономическое сотрудничество. В 1994 г. примеру Египта последовала и Иордания, став второй арабской страной, заключившей мирный договор с Израилем. Более 25 лет данные государства оставались единственными представителями арабского мира, которым в отношениях с Израилем удалось перейти от «горячей войны к холодному миру». Однако совсем недавно к Египту и Иордании присоединились Бахрейн и ОАЭ. Осенью уходящего года Израиль [достиг](#) с ОАЭ и Бахрейном договоренности о нормализации отношений, получившей название «Авраамовы соглашения». После заключения мирного договора отношения Израиля и ОАЭ начали стремительно развиваться. Уже через месяц государства наладили авиасообщение и заключили соглашения о безвизовом режиме. Кроме того, между данными странами впервые за всю историю было налажено сотрудничество в различных областях экономики и культуры. Для подписания данных соглашений Израилю пришлось пойти на важную политическую уступку: приостановить провозглашение своего суверенитета над районами Западного берега реки Иордан.

Последней арабской страной, установившей на данный момент дипломатические отношения с Израилем, стало Королевство Марокко. 10 декабря 2020 г. при посредничестве США между Израилем и Марокко был [подписан](#) договор о нормализации отношений. В подписании соглашения между этими странами посредничество США сыграло решающую роль, поскольку последние, будучи заинтересованными в урегулировании ближневосточного вопроса, предложили Марокко огромные политические дивиденды в обмен на установление с Израилем дружественных отношений. Американский президент Дональд Трамп согласился признать суверенитет Марокко над Западной Сахарой. В попытках утвердить свою власть над этой территорией Марокко уже не первое десятилетие борется с Фронтом ПОЛИСАРИО – местным освободительным движением, представители которого выступают за полную независимость Западной Сахары от Марокко. Сейчас под контролем Марокко находится около 80 процентов территории Западной Сахары. На подконтрольных

ему 20 процентах территории Фронт ПОЛИСАРИО провозгласил создание Сахарской Арабской Демократической Республики, которая на данный момент [является](#) частично признанным государством. Официальной позицией ООН является непризнание чьего-либо суверенитета над Западной Сахарой. Иными словами, ООН придерживается нейтралитета по этому вопросу, не поддерживая ни Марокко, ни Фронт ПОЛИСАРИО. Большая часть государств также следует официальной позиции ООН. Признание прав Марокко на спорные территории Западной Сахары со стороны столь влиятельного государства, как США, безусловно, придает притязаниям королевства бóльший международный вес. Впрочем, односторонние действия американской администрации никоим образом не отразились на политической линии ООН, более того, даже ближайшие союзники США не спешат следовать примеру последних и признавать суверенитет Марокко над спорной территорией. Несмотря на все могущество США, одного их голоса в этом вопросе будет недостаточно для того, чтобы раз и навсегда решить проблему территориальной принадлежности Западной Сахары в пользу Марокко.

Реакция международного сообщества на подписание этих соглашений была очень неоднозначной. Египет, ОАЭ и Бахрейн, ранее налажившие сотрудничество с еврейским государством, поприветствовали установление дипломатических отношений Израиля и Марокко. Однако далеко не все страны встретили эту новость с энтузиазмом. Некоторым игрокам на международной арене пришлось не по вкусу заявление США о статусе Западной Сахары. В частности, Россия [заявила](#), что признание США суверенитета Марокко над Западной Сахарой идет вразрез с международным правом. Наиболее негативно договор о нормализации отношений Израиля и Марокко оценили палестинская администрация – Организация Освобождения Палестины и Исламская Республика Иран. Последние высказали свое крайнее неодобрение по поводу заключения аналогичных соглашений Бахрейном и ОАЭ. Представители палестинской администрации считают, что эти страны предали общеарабское дело отстаивания прав палестинского народа. По мнению представителей ООП, заключение подобного сепаратного мира [затрудняет](#) получение палестинцами собственных территорий и становление Палестины в качестве полноценного международного субъекта. Иран также решительно осудил ОАЭ, Бахрейн и Марокко за их стремление нормализовать отношения с Израилем. Власти Ирана не только всецело поддерживают притязания палестинцев на создание полноценного государства и не приемлют заключения каких бы то ни было соглашений с Израилем, но и не признают право последнего на существование.

Однако, помимо симпатии к Палестине и неприязни к Израилю, у Ирана есть и другие причины негативного относиться к процессу налаживания отношений

между Израилем и некоторыми арабскими государствами. По мнению ряда экспертов, США [вынашивают план создания](#) на Ближнем Востоке коалиции враждебных Ирану государств. В эту коалицию по замыслу американской администрации должен войти и Израиль с его сильной армией и ядерным арсеналом. Однако для осуществления этого плана необходимо для начала добиться примирения Израйля с арабским миром, чему так активно способствуют США.

Другие эксперты [считают](#), что, работая над заключением данных соглашений, лидеры Израйля и США преследовали, прежде всего, личную выгоду. Действительно, справедливости ради стоит отметить, что в преддверии осенних выборов президент Дональд Трамп остро нуждался в успешных внешнеполитических акциях для того, чтобы поднять свой рейтинг и заручиться поддержкой избирателей. В свою очередь, для израильского премьер-министра, попавшего в поле зрения СМИ в связи с коррупционным скандалом, «Авраамовы соглашения» стали отличным способом вернуть себе поддержку населения.

Примечательна позиция крупнейшей и наиболее влиятельной державы Персидского залива – Саудовской Аравии, которая поддержала урегулирование отношений между Израилем и ОАЭ с Бахрейном. Более того, вскоре после подписания соглашений некоторые израильские СМИ [опубликовали](#) материалы о встрече Биньямина Нетаньяху с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бен Салманом. По предположениям СМИ, во время встречи политики обсуждали нормализацию отношений Израйля с арабскими странами, а также согласовывали позиции в преддверии президентства Джо Байдена. Кроме того, центральной темой переговоров, как предполагается, стало обсуждение иранской ядерной программы и проработка вопроса об объединении усилий на поприще противостояния Ирану. Впрочем, официальные лица Израйля и Саудовской Аравии не подтвердили факт данной встречи, поэтому реальность визита израильского премьера в Королевство остается под вопросом. Как бы то ни было, поддержка соглашений со стороны Саудовской Аравии, являющейся страной-хранительницей главнейших мусульманских святынь и одним из центров мусульманского мира, способствует их популяризации, как в странах Персидского залива, так и в мусульманском мире в целом.

На данный момент судьба «Авраамовых соглашений» очень туманна. Они имеют все шансы стать ознаменованием новой эры в израильско-арабских отношениях. Однако ничего не мешает рассматривать их как своего рода незначительный символический жест.

С одной стороны, Израиль имеет с арабскими государствами множество общих политических интере-

сов. Помимо вышеупомянутой заинтересованности в противостоянии с Ираном, эти страны объединяет также решительное неприятие политического ислама и деятельности различных экстремистских группировок. На этой почве и арабские страны, и Израиль имеют некоторую напряженность в отношениях с Турцией, которая поддерживает соответствующие группировки, (например, известное политическое движение «Братья мусульмане»). Кроме того, можно высоко оценить потенциал экономического сотрудничества Израйля с арабскими государствами. Эксперты уверены в том, что взаимодействие в сферах торговли и инвестиций [принесет](#) подписантам млрд долларов дохода. Арабские и израильские предприниматели проявляют деятельную заинтересованность во взаимовыгодном сотрудничестве. Так, вскоре после подписания соглашений израильские компании договорились с представителями бизнеса о крупных поставках в ОАЭ сельскохозяйственной продукции. И этим, следует полагать, «потенциал сотрудничества» не исчерпывается.

С другой стороны, подписание мирных договоров на высшем уровне вряд ли устранил неприязненное отношение обычных граждан ОАЭ, Бахрейна и Марокко к Израйлю. Хотя данные государства являются монархиями, их власти все же вынуждены учитывать общественное мнение, не в последнюю очередь из-за широко известных событий «арабской весны». Они не могут активно развивать дружественные и добрососедские отношения с Израилем вопреки желанию большинства подданных. Так, несмотря на то что Египет и Иордания достаточно давно подписали мирные соглашения с Израилем, выстроить теплые отношения с еврейским государством у них не получилось, во многом из-за сопротивления собственного населения.

Камнем преткновения для установления конструктивных отношений между государствами-участниками «Авраамовых соглашений» неизменно является палестинский вопрос. В последние несколько лет арабские страны поддерживают Палестину уже не так рьяно, как несколько десятилетий назад, однако полностью отказаться от солидарности с палестинцами пока не готовы ни Бахрейн, ни Марокко, ни ОАЭ. Поддержка палестинского народа стала для этих государств одним из факторов арабской идентичности, символом принадлежности к единому арабскому сообществу. Будущее «Авраамовых соглашений» во многом зависит от молодого поколения, выходящего на арену истории; от того, смогут ли подданные арабских государств позабыть о своей ненависти к Израйлю и выразить свое согласие с правительственной линией на установление по-настоящему дружественных отношений с еврейским государством.

2020 — год языковых клубов на ФМП

Считается, что хороший политик должен владеть как минимум двумя языками. Люди, знающие несколько языков, вызывают уважение. Наш факультет славится сильной языковой подготовкой. Именно ее часто упоминают в качестве достоинства ФМП студенты и выпускники. И это действительно так! На факультете мировой политики к изучению иностранного языка подходят с особой серьезностью. Однако если все время быть серьезным и заниматься языком лишь в академические часы, становится тяжело и грустно. Так стали возникать языковые клубы. Что это такое? Разбираемся!

Языковые клубы – это студенческие организации. Приоритетной задачей всех клубов является популяризация культуры страны, а также объединение студентов и предоставление им возможности попрактиковать язык вне учебных стен. Некоторые клубы существуют уже давно, например Ассоциация франкофонного сотрудничества, Немецкий и Итальянский клубы, а другие возникли совсем недавно, такие как Франкофонный, Японский, Английский и Испанский. Особняком стоит Ближневосточный клуб, так как он объединил под своим началом сразу целый регион!

Кстати, работа в языковых клубах серьезная. Не стоит думать, что они лишь для развлечения. Помимо игр и веселья клубы организуют лекции с иностранными экспертами, проводят семинары и вебинары, круглые столы и встречи, организуют конкурсы переводов и эссе. А с прошлого года стали возникать языковые журналы! Только представьте, какой опыт в журналистике вы можете получить! В общем, всей активности и не перечислить, в ней надо участвовать.

Наша редакция решила, что лучше всего с описанием работы клубов справятся их участники, и поэтому наш корреспондент взял у них небольшое интервью.

Анастасия Пак, представитель Франкофонного клуба: «Деятельность нашего клуба состоит из двух частей: встречи и информационные посты в Instagram и ВКонтakte. Мы собирались дважды: первая встреча была

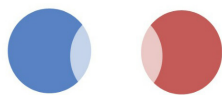
посвящена Алжиру, вторая прошла 17 декабря и являлась предновогодней. В ходе мероприятий мы устраиваем викторины, выступаем с презентациями и обсуждаем разные темы. В социальных сетях на данный момент у нас публикуется адвент-календарь. Каждый день выходят новогодние посты на разные темы как на французском, так и на русском, чтобы даже те студенты, которые не изучают французский, могли найти для себя что-то интересное».

Жюли-Мишель Дэсфоссэ, председатель Ассоциации франкофонного сотрудничества: «Наша ассоциация была создана учащимися Московского государственного университета с целью продвижения французского языка и культуры франкоговорящих стран. Сейчас же

мы очень выросли, в наш состав входят опытные и активные студенты, чьи научные интересы так или иначе затрагивают экономику, политику и культуру франкофонных государств. Мы публикуем образовательный контент, организуем очные мероприятия как в центре Москвы, так и на базе МГУ, проводим онлайн-мероприятия через различные платформы (Skype, Zoom и другие) с приглашенными экспертами из различных организаций и ведомств.

Недавно мы организовывали встречу с Суторинной Лидией, экс-директором по организации мероприятий Франко-российской торгово-промышленной палаты, на данный момент проходящей обучение в ENA France в Париже. Участники конференции смогли задать вопросы о текущем положении дел во Франции в условиях пандемии COVID-19 и повторного локдауна. Участниками конференции стали студенты вузов России и Франции (МГУ, МГИМО, Саратовский государственный университет, Сорбонна, Paris Panthéon-Assas 2, ENACO и другие). А еще у нас есть языковой журнал. Ежемесячно выходит новый выпуск, в котором освещаются самые разные сферы жизни франкофонных государств: от культуры до юридических аспектов. Bienvenue!»

L'ASSOCIATION
POUR LA
COOPÉRATION
FRANCOPHONE

Алексей Зыгарь, президент Ближневосточного клуба: «Ближневосточный Клуб ФМП МГУ – это студенческое объединение, созданное с целью погружения в атмосферу Ближнего Востока, знакомства с историей региона, его культурой, личностями и современными тенденциями. Главная задача клуба – поддержка молодых исследователей стран Большого Ближнего Востока посредством открытых лекций с учеными-востоковедами, проведения тематических мероприятий, сотрудничества со студенческими клубами других образовательных учреждений, подготовки и реализации различных проектов.

За прошедший год мы провели семь встреч и круглых столов, опубликовали две тематические газеты, а также провели политический кейс-чемпионат и запустили собственный подкаст. И это еще только в условиях карантина! В новом году постараемся провести еще больше мероприятий и реализовать несколько проектов!

Сейчас мы активно работаем над организацией практик и стажировок напрямую от БВК. Следите за новостями, Ближневосточный клуб для Вас всегда открыт!»

Анна Федотова, председатель Испанского клуба: «Испанский клуб – это студенческая организация при кафедре международной коммуникации ФМП МГУ, созданная совсем недавно – в сентябре 2020 г. Клуб состоит из двух комитетов: информационного обеспечения и внешних коммуникаций. Наша главная цель – заинтересовать как можно больше людей в изучении испанского языка, создать платформу, позволяющую практиковать язык, изучать историю и политику испаноговорящих стран. Пандемия диктует свои условия и, к сожалению, пока мы не можем собираться очно. Однако даже в онлайн-формате нам уже удалось сделать много интересного. Недавно мы провели научный семинар, игру «Крокодил», а совсем скоро всех нас ждет праздничный и душевный интерактив, посвященный Рождеству и Новому году. Если вы тоже неравнодушны к испанскому языку, то обязательно подписывайтесь на наши социальные сети, где вы сможете найти всю нужную информацию. Желаем Вам хорошо сдать сессию и встретить Новый год незабываемо, в кругу близких Вам людей! С Наступающим! Muchos besos!»

Диана Никитина, председатель Итальянского клуба: «Наш клуб – это уникальная в своем роде площадка, призванная объединить слушателей и преподавателей итальянского языка на факультете и помочь студентам, заинтересованным в изучении культуры и истории Италии, расширить свой кругозор, усовершенствовать навыки разговорной речи. Главным мотивом деятельности Итальянского клуба является желание сделать так, чтобы изучение языка и культурного наследия Италии было в радость студентам факультета мировой политики и выходило за общепринятые рамки процесса научного познания, затрагивая самые тонкие струны души, вызывая самые чистые и неподдельные эмоции.

Одним из основных направлений деятельности Итальянского клуба является укрепление позиций итальянского языка на ФМП. В рамках реализации задач данного направления, в осеннем семестре 2020-2021 учебного года Итальянский клуб ФМП МГУ провел 11 внеучебных мероприятий, в том числе первую Международную научно-практическую онлайн конференцию ФМП МГУ, к участию и организации которой активно привлекались даже самые юные члены клуба. Другим немаловажным вектором развития является популяризация итальянской культуры и образа жизни, в целях которой был создан и Instagram-аккаунт клуба, который активно ведется и сейчас. Помимо прочего,

Итальянский клуб ФМП МГУ находится в постоянном стремлении расширить возможности изучения итальянского языка на факультете, создает и регулярно обновляет ресурсную базу учебных материалов для студентов, изучающих его. Наконец, наш клуб вносит вклад в развитие межвузовского сотрудничества в сфере изучения итальянского языка: в осеннем семестре 2020-2021 учебного года нами были установлены связи с итальянскими клубами четырех ВУЗов».

Гюлшан Джавадова, активист Японского клуба: «Японский клуб ФМП МГУ объединяет студентов-японистов, а также всех интересующихся языком, историей, экономикой, общественной жизнью и культурой Страны Восходящего Солнца. Наш клуб стремится познакомить студентов с многогранными традициями и обычаями Японии. В рамках его деятельности проводятся научные семинары, конференции и другие мероприятия, посвященные японской культуре. С нетерпением ждем новых участников. Мы всегда рады насладиться вместе с Вами теплой атмосферой Японского клуба ФМП МГУ!»

Фердинанд Хачатрян, председатель Английского клуба: «В начале декабря на нашем факультете произошло знаменательное событие – начал свою деятельность английский клуб «RoyalTee». Несмотря на то что английский язык изучает большинство студентов нашего факультета, на ФМП не было сообщества, которое могло бы объединить всех интересующихся культурой и традициями англоязычных стран – мы решили это исправить!»

Наша основная функция – культурно-просветительская. Мы хотим на своем примере показать, что изучение английского языка – это совершенно не скучно, что оно вовсе не строится на заучивании наизусть каких-то текстов или слов, а в первую очередь предполагает знакомство с традициями англоязычных стран, их историей и культурой. Помимо этого мы постараемся помочь ребятам преодолеть языковой барьер и начать свободно общаться с носителями языка. Клуб ежеднев-

но публикует свои материалы на двух информационных платформах: в группе в социальной сети ВКонтакте и в нашем Instagram-аккаунте.

Присоединяйтесь и следите за нашими обновлениями. Замечательные посты и уникальные мероприятия ждут Вас! И это всего лишь начало, все самое интересное – впереди! With love, RoyalTee!»

Не стесняйтесь участвовать в работе языковых клубов нашего факультета! Не обязательно знать язык в совершенстве, чтобы пытаться на нем говорить. Конечно, вы можете чего-то не понимать, и это нормально. Опытные участники подскажут Вам, что делать, а вы приобретете незабываемый опыт. К тому же, многие клубы создают контент и на русском, так что дерзайте!

Наталья Санникова

NON

PAPER

Удалёнка

Ваше интернет-соединение неустойчиво

Сидеть на паре в пижаме

Выбивает пробки во время пары

Включите все камеры, пожалуйста

Забавный фон на конференции

Проспать дистанционную пару

Посиделки с друзьями в зуме

Поучаствовать в Модели ООН

Конференция «Ломоносов» онлайн

Кто забыл выключить звук

Сходить на мероприятие онлайн

Забыть про дистанционную пару

2020

2021